

Ли Че с детства обладал удивительным талантом: каждый раз, когда он участвовал в розыгрыше, он непременно выигрывал. Этот навык раскрылся в полной мере, когда он встретил Янь Чэня.

Среди тысяч моделей меха, которые коллекционировал Янь Чэн, любые редкие экземпляры, которые можно было получить только через лотерею, в девяноста процентах случаев были получены Ли Че. Иногда Ли Че даже задумывался: не потому ли Янь Чэн с детства был так к нему привязан, чтобы потом использовать его талант в лотерее?

На базе всего три готовых модели Синтяня, и две из них уже достались Янь Чэню. Чжан Цзянь с болью в сердце успокаивал себя, что если эти модели могут порадовать этих двух господ, то это того стоит.

Бай Ян и Дин Цзэ подошли посмотреть на модель Синтяня, которую Янь Чэн прижимал к груди. С завистью на губах они не сдерживали восхищения.

Бай Ян сказал:

— Этот материал так похож на настоящий мех!

Дин Цзэ кивнул:

— Посмотри, как блестят сочленения пальцев! Детали и текстура просто безупречные!

Один из сотрудников пояснил:

— Вы правы. Эта готовая модель Синтяня полностью повторяет материал настоящего меха. Все детали шлифовались вручную. Её цена превышает миллион. В будущем, если начнём массовое производство, тогда уже будет механическая сборка.

Студенты, услышав это, не могли отвести глаз и возбуждённо кричали.

Значит, эти две модели, которые достались Янь Чэню, — абсолютные раритеты, они больше никогда не будут выпущены! У Ли Че просто невероятная удача!

Даже Чжан Цзянь удивился, бросил на сотрудника сердитый взгляд и, скрипя зубами, процедил:

— Зачем вы выставили образцы?!

Такие тестовые модели никогда не предназначались для продажи, а уж тем более для

розыгрышей.

Сотрудник с невинным видом ответил:

— Разве не вы велели принести сюда модели Синтяня?

Чжан Цзянь так рассердился, что у него нос задымились. Он говорил вполголоса, чтобы рядом стоящие студенты не слышали:

— Я думал, уже запущено массовое производство!

Услышав их разговор, Янь Чэн прижал модель Синтяня к груди и, сделав два шага назад, отвернулся, избегая взгляда Чжан Цзяня.

Всё-таки перерождение принесло и хорошие моменты.

Теперь Ли Че снова может помочь ему выигрывать модели мехов.

А Ли Че, как ни в чём не бывало, убрал новую игрушку в сумку, словно это была игрушка за десять юаней, которая не стоит особого внимания.

Чжан Цзянь заметил их движения и едва не выплюнул кровь.

Он, конечно, подумал о том, чтобы обменять эти модели обратно на другие, но, видя их реакцию, понимал: бесполезно.

Позже они поднялись наверх, оставили вещи и пошли в столовую.

Ужин снова был в формате «шведского стола». Все блюда уже стояли на раздаче, так что о безопасности еды можно было не беспокоиться.

Ли Че взял несколько простых блюд. Когда Янь Чэн подошёл, он, шагая в сторону зоны для еды, спросил:

— Я помог тебе выиграть Синтяня. Чем ты меня отблагодаришь?

Янь Чэн, усевшись за стол, без выражения на лице ответил:

— Два апельсина?

Ли Че хмыкнул:

— Всего два апельсина и всё?

Янь Чэн серьёзно посмотрел на него:

— А что ещё?

Ли Че холодно посмотрел:

— Впредь можешь меня больше не просить о помощи.

Этот намёк был довольно красноречив. Янь Чэн задумался:

— А что ты хочешь?

Ли Че чуть наклонился вперёд, улыбаясь открыто:

— Хочу один раз тебя обнять.

— Пф-ф-ф... кхе-кхе-кхе! — закашлялись за соседним столиком Бай Ян и Дин Цзэ. Рис, застрявший в горле, буквально вылетел у них через нос.

Янь Чэн с замершей рукой, всё ещё держащей палочки, спокойно спросил:

— Почему?

Ли Че с ленцой ответил:

— Ты же утром обнял меня, разве не справедливо, чтобы я тоже тебя обнял?

Янь Чэн: ...

Бай Ян и Дин Цзэ, едва отдышавшись: ...!!!

Даже за этим столом они умудрились начать флиртовать?!

Янь Чэн безмятежно продолжил есть:

— Обними мешок с песком — ощущения будут те же.

Ли Че ухмыльнулся:

— Разве это одно и то же? Мне нужно обнять именно тебя.

Янь Чэн: ...

Ли Че хитро прищурился:

— Выбирай: быть обнятым или больше никогда не получать от меня помощи слотереей.

Янь Чэн: .....

А Бай Ян и Дин Цзэ в это время молча уплетали еду, обмениваясь красноречивыми взглядами.

Дин Цзэ: [В этом раунде победа за братом Че].

Бай Ян: [Брат Чэн на самом деле находился под контролем брата Че!]

Дин Цзэ: [Похоже, что отсутствие возможности выиграть в лотерею будет стоить брату Чэню жизни].

Бай Ян: [У брата Чэня на самом деле есть такая слабость? Она настолько фатальна!]

На другом конце столовой Чэнь Фэн сидел за одним столом с несколькими помощниками-наставниками и Чжан Цзяном, обсуждая время отъезда. Первоначально планировалось, что экскурсия продлится два дня, а вечером они отправятся в путь. Но из-за инцидента в цехе меха поездку пришлось отложить.

Технический отдел всё ещё не мог с уверенностью сказать, что это не было диверсией. Чжан Цзянь не хотел так скоро отпускать студентов, но, с одной стороны, данные о Синтяне целы, а с другой — не было доказательств, что кто-то из студентов причастен. Дальше тянуть ситуацию было неудобно для обеих сторон.

Авария на арене В9 ещё не уладили, так что ссориться с Янь Чэнем снова здесь было бы слишком рискованно.

В конце концов, после недолгого обсуждения решили выехать в 10 вечера. Это давало студентам достаточно времени подготовиться и не мешало завтрашним тренировкам в академии.

После ужина Ли Че первым вернулся в комнату, чтобы связаться с главой Чёрного моря. Он переключился на специальный частотный канал и отправил собранные данные о Синтяне.

[Конфиденциальная база данных, переданная Синтяню, должно быть, просочилась из рук офицеров выше уровня полковника. Мне трудно это проверить, этот вопрос включает в себя слишком много вещей. Тебе следует поторопиться и проверить это. Если возникнет какая-либо непредвиденная ситуация, сообщи мне].

Спустя некоторое время пришёл ответ.

Глава Чёрного моря написал:

[Я буду тебе докладывать? Поторопится? Ишь ты какой дерзкий].

Слова буквально сквозили напряжением и силой.

Ли Че снова посмотрел на отправленное им сообщение: ...

Когда столько лет был главой, такое общение стало привычным.

Ли Че написал:

[Не заморачивайся деталями. Раньше ты никогда не обращал внимания на мои слова, а теперь — что, грамматика вдруг важнее?]

Глава Чёрного моря:

[Не смей насмеяться над начальником! Ты, видимо, не забываешь бесполезные мелочи].

Ли Че лишь откинулся в кресле и замолчал.

Ещё и обиделся.

Ли Че уже собирался переключиться обратно на обычный канал, когда снова пришло сообщение.

Глава Чёрного моря:

[Как ты ладишь Янь Чэнем?]

Упоминание Янь Чэня заставило Ли Че немного колебаться. Сначала он не хотел отвечать, но потом всё же написал:

[Как обычно].

Спустя пару мгновений экран мигнул, и пришло ещё одно сообщение.

Глава Чёрного моря:

[Ты жалеешь об этом? За решение отказаться от своей мечты и отправиться ради него в Черное море пять лет назад?]

Свет экрана отразился в глазах Ли Че, подчёркивая в его красивых чертах холодное, отстранённое выражение.

Он долго молчал, а потом набрал ответ.

[Я никогда не отказывался от своей мечты].

Все эти годы он даже не задумывался о том, жалеет ли. Но если бы тогда знал, что вступление в Чёрное море сделает их с Янь Чэнем чужими людьми, пожалуй, всё же пожалел бы — хоть немного.

Все эти тяжёлые вопросы навалились, в конце концов ломая их обоих. Даже если потом захочется всё исправить, среди обломков уже не найти, с чего начать.

Вернувшись, Ли Че увидел, как Янь Чэн вместе с Бай Яном и Дин Цзэ гуляет по саду жилого комплекса, переваривая ужин.

Остался всего час до отправления. Многие студенты разбрелись по развлекательной зоне, азартно пробуя поймать игрушки в автоматах — словно хотели доказать, что и у них рука лёгкая.

— Янь Чэн.

Шэнь Сюй помахал Янь Чэню с крытой галереи.

Янь Чэн стоял так, что не мог сделать вид, будто не заметил.

— Вот и снова. Разве это не раздражает? — тихо проворчал Бай Ян.

Дин Цзэ, грызя сухофрукты, хихикнул:

— Интересно, что на этот раз ему нужно.

Шэнь Сюй быстро подошёл, задержав взгляд на Бай Яне и Дин Цзэ. Когда Янь Чэн ничего не сказал, друзья, будто по команде, с дружеской ухмылкой отошли в сторону.

— Что-то случилось? — в голосе Янь Чэня не было никаких эмоций.

Шэнь Сюй склонил голову, с покорным видом сразу заговорил:

— Я знаю, что раньше доставил тебе много неприятностей. Прости меня.

Янь Чэн молчал. Ни прощения, ни отказа.

Шэнь Сюй осторожно поднял взгляд.

— Ты тогда говорил, что тебе нравятся альфы... А сейчас у тебя есть кто-то?

Янь Чэн спокойно сказал:

— Тебе какое до этого дело?

Шэнь Сюй сжал губы, немного неловко отведя взгляд, а потом снова посмотрел на него:

— В конце концов, ты мне нравишься, этот вопрос очень важен для меня.

— Это моё личное дело, — Янь Чэн обошёл его и пошёл дальше.

Шэнь Сюй в спешке заговорил:

— Это Ли Че? Ты ведь его любишь?

Но Янь Чэн будто не слышал его — не останавливаясь, пошёл дальше.

В десять вечера все студенты с вещами сели в подготовленные компанией Звезда летающие машины и отправились на взлетную площадку.

Заняв места в транспортнике, они снова разместились в тех же номерах, что и на пути сюда.

Почти сразу уснув, они должны были проснуться уже на планете Академии.

Ли Че, пользуясь временным пропуском, открыл дверь в комнату. Почувствовав, что кто-то приближается, он насторожился и за долю секунды приготовился к ответному удару.

Знакомый альфа-аромат нахлынул на него, словно морская волна, тело сразу отреагировало отторжением. Лёгкий холод в его глазах исчез, он спокойно обернулся:

— Твоя комната напротив, одноклассник.

Янь Чэн упёрся ладонью в дверной косяк, не давая двери закрыться. Голос его звучал приглушённо:

— Где это?

Ли Че напрягся, но сделал вид, что не понимает:

— Что именно?

Янь Чэн внимательно посмотрел на него:

— Обязательно заставляя меня говорить это прямо?

Ли Че взглядом отметил студентов, проходящих мимо в коридоре. Встретившись глазами с Янь Чэнем, он спокойно ответил:

— Это моё дело. Тебе-то зачем так интересоваться?

— Отдай мне копию.

— Я своими силами достал. Почему должен тебе отдавать?

— Ты отдашь или нет?

— Нет.

Заметив приближающихся студентов, Янь Чэн втолкнул Ли Че в комнату:

— Скопируй или отдай то, что у тебя.

Ли Че позабавила его решительная позиция:

— Сможешь отобрать — забирай.

Полагаясь на большое количество очков, оба дрались без всякой жалости.

Носитель данных был размером с ноготь и содержал важнейшую информацию. Ли Че не стал бы прятать его в сумке — Янь Чэн был уверен, что он у него в верхнем кармане куртки. Вероятнее всего — в том, что на груди.

Когда Янь Чэн снова и снова тянулся к этому карману, Ли Че тихо выругался про себя: слишком хорошо знать друг друга — это не всегда благо.

<http://bllate.org/book/14860/1322110>